

Глава 15

Пока Интернет бурлил от жарких споров, съёмочная группа [Тренировочного Лагеря для Мужчин] выложила на Weibo новую публикацию.

В посте они заявили, что команда высоко ценит честность и неподкупность шоу. Они объявили, что, начиная со следующего выпуска, вся программа будет транслироваться в прямом эфире, а профессиональное жюри будет максимально справедливым.

Этот пост был хорошо воспринят публикой.

А над Цзян Мо стали ещё больше насмехаться.

Цзян Мо выплеснул свой гнев, разбрасывая вещи по комнате, но это совсем не помогло ему успокоиться.

Увидев это, его менеджер не смог пожаловаться ему. Он знал, что находится в одной лодке с Цзян Мо. Если Цзян Мо проиграет, он тоже пострадает.

«Сейчас главным приоритетом является восстановление вашей репутации», – сказал менеджер.

Цзян Мо скептически посмотрел на него.

Обычно менеджер справлялся с подобными необоснованными слухами, не нуждаясь в участии Цзян Мо, так почему же он советуется с ним сейчас?

С серьёзным выражением лица менеджер сказал: «Вчера я видел, как Шэнь Юй встретился с менеджером Мэн Юаньшэна».

Лицо Цзян Мо побледнело, и он спросил: «Когда это было?»

Менеджер покачал головой: «Я не знаю, но, похоже, Шэнь Юй относится к нему хорошо. Они разговаривали довольно долго».

Лицо Цзян Мо мгновенно потемнело.

Он знал Шэнь Юя. На первый взгляд, Шэнь Юй казался мягким, но он был далёк от добродушия.

Когда Цзян Мо впервые узнал о статусе Шэнь Юя, он активно сблизился с ним и использовал тексты песен, написанные Мэн Юаньшэном, чтобы завоевать его расположение. Ему потребовалось более полугода, чтобы, наконец, стать другом Шэнь Юя.

Шэнь Юй был верным, щедрым и беззаветно преданным своим друзьям.

Но доброта, которую он проявлял к своим друзьям, не уступала холодности, которую он проявлял к своим врагам.

Трепет, который Цзян Мо когда-то испытывал, пользуясь возможностями Шэнь Юя, теперь сменился страхом.

«Нет! Я не могу допустить, чтобы он узнал!»

Менеджер вздохнул и сказал: «Я тоже так думаю. Но у меня есть способ решить обе проблемы одновременно. То есть...»

Глаза Цзян Мо загорелись, и он взревел: «Говори!»

Менеджер продолжил: «Скажите, что Мэн Юаньшэн уволился не по своей воле, а был изгнан из «Цзинью» за плагиат вашей песни. Шэнь Юй сам является автором песен и презирает плагиат. Это устранит любую угрозу с его стороны. Даже если Мэн Юаньшэн позже заявит, что он сам написал эти тексты, никто ему больше не поверит».

Если этот план удастся, Мэн Юаньшэн будет полностью дискредитирован, что перекроет ему путь в индустрию развлечений.

Цзян Мо колебался.

Он искренне негодовал на Мэн Юаньшэна за то, что тот доставил столько хлопот своим уходом, но они были вместе много лет, и между ними всё ещё оставались какие-то чувства.

Видя колебания Цзян Мо, менеджер добавил: «Это единственный выход, и чем скорее мы начнём действовать, тем лучше. Вам нужно быстро принять решение».

В глазах Цзян Мо промелькнул мрачный блеск.

Он подумал, что это была не только его вина. Если бы Мэн Юаньшэн не был таким упрямым, ничего бы не случилось.

Если Мэн Юаньшэн увидит свои ошибки и вернётся к нему, Цзян Мо милостиво простит и примет его обратно.

Цзян Мо решительно согласился: «Хорошо, делай, как ты сказал».

Днём позже одно сообщение на Weibo взбудоражило Интернет.

[Меня зовут Ли Фан, я постоянный сотрудник студии Цзян Мо. Увидев всю эту ложь в Интернете, я больше не мог молчать. Всё совсем не так, как вы все думаете!]

[Мэн Юаньшэн был другом брата Мо. Он не проходил официального процесса найма, поэтому брат Мо заплатил ему из своего кармана, не желая обременять компанию. Единственной ошибкой брата Мо было то, что он заплатил ему частным образом, а не официально, что и привело ко всем этим неприятностям.]

[Сам Мэн Юаньшэн ушёл не из-за какой-то страховки или льгот, а потому, что он пытался украсть неизданную песню брата Мо, чтобы дебютировать самостоятельно. Брат Мо не стал разоблачать его из дружеских побуждений, а просто уволил его из студии. Однако, вместо того, чтобы быть благодарным, он теперь распространяет ложную информацию про брата Мо.]

[Как человек с совестью, я готов раскрыть правду. Я надеюсь, что все увидят реальную историю и не позволят хорошему парню страдать.]

Ниже было размещено селфи, на котором был изображён Ли Фан со своим значком, подтверждающим его должность в компании Цзян Мо.

Настроение в Интернете быстро изменилось.

[Это такая история из серии «Фермер и гадюка»! Цзян Мо через многое прошёл!]

[Хорошо, что я подождал! Я знал, что всё не так просто!]

[Если бы ему не платили, зачем бы он оставался с Цзян Мо всё это время? Элементарная логика! Я всё равно никогда не верил в ту информацию.]

[Мне так жаль Цзян Мо сейчас. Я даже проклинал его раньше! Прости, брат Мо!]

[Наконец-то правда выплыла наружу. Мне просто хочется плакать, когда я думаю о том, что пришлось пережить брату Мо в последнее время.]

Цзян Мо ретвитнул этот пост.

Он не упомянул в нём Мэн Юаньшэна, а вместо этого поблагодарил Ли Фана за то, что тот поделился правдой. Он добавил, что ранее был небрежен с контрактами и стеснялся обсуждать оплату с друзьями, поэтому заплатил Мэн Юаньшэну в частном порядке. Что касается плагиата, Цзян Мо заявил, что всё это в прошлом, и он не держит зла.

Он также прикрепил фотографию прошлых платежей, которые он отправлял Мэн Юаньшэну.

Это вызвало более сочувственные отклики со стороны фанатов.

Гу Синши был в ярости, когда прочитал пост Цзян Мо.

Платежи? Эти деньги сам Мэн Юаньшэн отправлял Цзян Мо! И у Цзян Мо хватило наглости использовать их в качестве «доказательства»!

Какой подонок!

Если бы Гу Синши не нуждался в дополнительных доказательствах, он бы высказал всё это в лицо Цзян Мо!

Мэн Юаньшэн закусил губу.

Он не ожидал, что Цзян Мо зайдёт так далеко.

Гу Синши успокоился и вспомнил о предложении, которое он ранее сделал Сунь Хунфэю. Он удивился тем, что его пришлось так быстро претворять в жизнь.

Он поделился своим планом с Мэн Юаньшэном.

Выслушав Гу Синши, Мэн Юаньшэн понял, что в сложившихся обстоятельствах это было лучшее решение.

Гу Синши решительно посмотрел на него и спросил: «Ты сможешь это сделать?»

Мэн Юаньшэн знал, что Гу Синши не ставит под сомнение его способности, а скорее спрашивает, сможет ли он, наконец, преодолеть внутренних демонов, которых Цзян Мо прививал ему на протяжении многих лет, и добиться настоящей победы для себя.

Это была не просто битва за репутацию.

Это была битва за то, чтобы вырваться на свободу, возродиться из пепла.

Мэн Юаньшэн торжественно кивнул и воскликнул: «Я смогу это сделать!»

Вскоре после записи главной песни пришло время для первого публичного выступления: прямой трансляции [Тренировочного Лагеря для Мужчин].

За полчаса до начала команда была занята заключительными проверками.

Гу Синши стоял в углу, глядя на сцену, погруженный в свои мысли.

Инь Хэфэн, ловко преодолевая препятствия на полу, подошёл к нему и спросил: «Мистер Гу, выступления вот-вот начнутся. Почему вы здесь стоите?»

Гу Синши посмотрел на него с лёгким удивлением.

После публикации Цзян Мо в Weibo менеджеры, которые когда-то хорошо относились к Гу Синши, либо охладели к нему, либо даже получали удовольствие от его положения.

Только Инь Хэфэн оставался таким же дружелюбным, как и всегда.

Выражение лица Гу Синши смягчилось, и он сказал: «Я просто выбираю подходящее место для просмотра шоу».

Инь Хэфэн: «?»

Он огляделся.

Они стояли в стороне от сцены, на некотором расстоянии, но с этого ракурса им был хорошо виден судейский стол.

Гу Синши улыбнулся и сказал: «Брат Инь, если ты освободишься, присоединяйся ко мне. Я покажу тебе отличное шоу».

Инь Хэфэн изначально беспокоился, что Гу Синши, будучи молодым и относительно неопытным, не будет знать, как справиться с ситуацией, когда его артист столкнулся с такой волной хейта. Он подошёл к нему, чтобы предложить некоторую поддержку.

Но спокойное, рациональное поведение Гу Синши удивило его.

Инь Хэфэн почувствовал облегчение и гордость за то, каких хороших людей он выбирает в качестве товарищей.

Он знал, что его чутьё на таланты не подведёт его. Гу Синши явно был создан для великих свершений.

Инь Хэфэн улыбнулся и кивнул в знак согласия.

Вскоре начались выступления.

Группа Мэна Юаньшэна должна была выступить третьей.

На этот раз они должны были исполнить сложную песню в китайском стиле «Снег на Дороге Чанъань».

Как только они появились на сцене, экран заполнился комментариями с ненавистью в адрес Мэн Юаньшэна. Некоторые защищали его, но таких людей было очень мало.

Гу Синши бросил на экран один взгляд, затем с отвращением выключил телефон и сосредоточился на выступлении.

В ролике перед выступлением были показаны сцены из их тренировок.

В группе Мэн Юаньшэна, помимо него самого и Чэн Синя, было ещё пятеро человек.

Поначалу все пятеро были немного отстранены от Мэна Юаньшэна, но его впечатляющие танцы быстро покорили их. После этого Мэн Юаньшэн терпеливо руководил своими товарищами по команде, чётко организовывая их тренировки и распорядок дня.

Когда пришло время распределять роли, Мэн Юаньшэн быстро принял решение, основываясь на сильных и слабых сторонах каждого, которое его товарищи по команде приняли без возражений, в отличие от других групп, которые всё ещё безуспешно вели переговоры.

Гу Синши с удовлетворением наблюдал за происходящим, бросив взгляд на Цзян Мо, улыбка которого заметно застыла.

Что? Уже напрягся?

Самое интересное ещё даже не началось!

Когда заиграла музыка, Мэн Юаньшэн первым поднялся на сцену, и его захватывающий танец покорила всю аудиторию.

После этого к нему присоединились другие участники команды.

Их движения были синхронны, но у каждого были свои уникальные моменты.

Наставник по рэпу не удержался и спросил наставницу по танцам: «Разве ХХ и ХХХХ умели танцевать раньше?»

Наставница по танцам ответила: «Нет, Мэн Юаньшэн и Чэн Синь научили их каждому движению, шаг за шагом. Но это выглядит, как будто они всю жизнь занимались танцами, не так ли?»

Наставник по рэпу согласился: «Конечно! Честно говоря, если бы вы сказали мне, что они годами учились танцевать, я бы в это поверил».

Их разговор, записанный в прямом эфире, дошёл до аудитории, заставив многих зрителей задуматься.

Мэн Юаньшэн казался по-настоящему приятным человеком, а не эгоистичным и бесстыдным типом, каким его считали по слухам.

Когда выступление завершилось, зрители всё ещё были в восторге от него, не желая расставаться с волшебством.

Семеро артистов встали рядом с ведущим и коротко представились.

Согласно правилам, теперь пришло время профессиональным судьям и зрителям в прямом эфире оценить их.

Мэн Юаньшэн, одетый в струящуюся, воздушную белую мантию, выглядел как фигура, оторванная от обыденного мира, холодная и отчуждённая.

Когда ведущий попросил наставников высказать своё мнение, Мэн Юаньшэн внезапно поднял руку и спросил: «Извините, могу я бросить кому-нибудь вызов?»

Это было новое правило, которое появилось только в этом сезоне.

После своего выступления участники могли бросить вызов наставнику. Победа давала 1000 очков популярности, но проигрыш сразу же переводил их в опасную зону.

У наставника Цзян Мо внезапно возникло дурное предчувствие.

Конечно же, в следующую секунду взгляд Мэн Юаньшэна устремился прямо на него. «Я хотел бы бросить вызов наставнику Цзян Мо».

Все были шокированы.

Лицо Цзян Мо побагровело, и он впился взглядом в Мэн Юаньшэна.

В прошлом, когда Цзян Мо сердился, Мэн Юаньшэн чувствовал беспокойство и неловкость и всегда сразу же извинялся, независимо от того, был ли он виноват или нет.

Но сейчас в выражении лица Мэн Юаньшэна не было и намёка на страх. Вместо этого на его губах играла слабая вызывающая улыбка.

«Неплохой вызов».

«Наставник Цзян Мо, вы ведь не боитесь, не так ли?»

<http://bllate.org/book/14421/1274745>